

мышляющий несправедное, во всем невоздержанный, затаивший злобу».

[...]

Соломон: «Утомился говорить, я отдыхаю!»

Маркольф: «Я свою болтовню не оставлю».

Соломон: «Не могу болтать больше». Маркольф: «Если не можешь, смиренно признай себя побежденным и дай мне обещанное!»

На это Ваня, сын Иодая, и Завуф, царский сотоварищ, и Адонирам, сын Авды, начальствовавшего над податями, сказали Маркольфу: «Чего ради ты станешь третьим человеком в царстве нашего царя-повелителя? Еще прежде выколют твои гнусные глаза из твоей гнусной башки. Лучше бросить тебя к медведям нашего господина, чем удостоить такого любыми почестями!» А Маркольф им ответил: «Кто липнет к задку, как не какашки? Что обещал царь?» Тогда Бен-Хур, Бен-Декер, Бен-Хесед, Бен-Авинадав, Ваня, Бен-Гевер, Ахинадав, Ахимаас, Ваана, Иосафат, Шимеа и Гевер, двенадцать препозитов царя Соломона, сказали: «Почто этот дурак набросился на царя нашего? Не лучше ли помять его кулаками, помолотить батогами и убрать с глаз господина нашего?» Но царь Соломон ответил им: «Не следует так поступать, хорошенько накормите и отпустите его с миром». А Маркольф на это: «Ваши слова меня укротили. Я всегда говорил так: где нет закона, там нет царя».

Как-то раз царь Соломон вместе со своими ловчими и сворой собак возвращался с охоты, и случилось ему оказаться совсем рядом с жилищем дурня Маркольфа. Когда приближенные ему сообщили, что это есть оно, Маркольфово жилище, он поворотил свою лошадь и, наклонив голову, через порог жилища спросил, кто там есть внутри. Маркольф сидел у очага и смотрел за горшком с бобами, а царю он ответил так: «Внутри человек, и получеловек, и лошадиная голова. Чем больше поднимаются, тем больше опускаются». А Соломон ему: «О чем это ты говоришь?» Маркольф в ответ: «Целый человек — это я, получеловек — это ты, потому что сидишь снаружи, верхом на лошади, голова которой и просунулась внутрь». И тут Соломон говорит: «А кто поднимается и опускается?» Маркольф: «Бобы, которые варятся в горшке».

Соломон: «Где твой отец и твоя мать? Твой брат и твоя сестра?» Маркольф: «Мой отец из одной напасти сделал две сразу, а мать моя делает для своей ближней то, что та для нее сделать уже не сможет. Брат мой, сидя снаружи, убивает всех, кого встретит. А сестра моя, сидя внутри, плачет над своим прошлогодним смехом». Соломон: «Что это все значит?» Маркольф: «Отец мой посреди тропинки, что идет через его поле, посадил терновый куст, путники же стали обходить куст с двух сторон — вот так из одной напасти появилось две. Мать моя пошла закрыть глаза своей умершей свояченице, что сама свояченица ей сделать уже не сможет. Братец мой сидит снаружи на солнце, расстелил перед собою овчинку и убивает всех блох, которые ему попадают. Сестра моя в прежние времена полюбила одного юношу, который овладел ею, заигрывая, обнимая и целуя, а теперь, она, брюхатая, плачет из-за того, из-за чего раньше смеялась».

Соломон на это: «Хорошо, но откуда у тебя, крестьянин, такая мудрость?» Маркольф: «Во времена царя Давида, когда ты был еще младенцем, лекари отца твоего поймали коршуна — изготовить им надо было какое-то лекарство, и вот, когда они забрали себе необходимые части, Вирсавия, мать твоя, взяла его сердце, положила на сухарь, зажарила на огне и дала тебе съесть, мне же, который тогда оказался на кухне, хлебную корку бросила. Вот так скушал я корку, напитавшуюся жиром. Оттого, полагаю, и пошла моя хитрость, равно как и у тебя, съевшего сердце, мудрость появилась». Соломон: «Бог тебе в этом помогает! На горе Гаваон Бог явился мне и наполнил меня мудростию». Маркольф: «Если так, выходит, что ты тот мудрец, который считает Его дураком». Соломон: «Разве ты не слышал, какими богатствами наделил Он меня по мудрости Своей». Маркольф: «Слышал. Знаю, правда, что где Господь захочет, там дождик и льет».

Засмеявшись, ответил царь Соломон: «Мои люди ждут меня снаружи, не могу дольше оставаться с тобой. Иди, скажи матери своей, чтобы она послала мне полный горшок молока от своей лучшей коровы и покрыла его коровьей лепешкой, ты же доставишь его ко мне». «Так и сделаю», — ответил Маркольф.

Царь Соломон, подняв шум во всем Иерусалиме, прибыл, как и подобает богатому и могуще-